

Смирнова Оксана Михайловна

**Концепт НАКАЗАНИЕ:
лексическая объективация в русском языке и смысловый объем в
национальном сознании**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Ручина Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Шарандин Анатолий Леонидович

кандидат филологических наук, доцент

Переволочанская Светлана Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ярославский государственный

педагогический университет

им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится 5 ноября 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 312).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. I).

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru.

Автореферат разослан « » _____ 20 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Юхнова И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению средств лексической объективации концепта НАКАЗАНИЕ в русском языке, выявлению его смыслового объема в национальном сознании и его места в национальной концептосфере.

Актуальность исследования. Изучение национального языка в тесной связи с культурой и ментальностью, с сознанием и познанием, с национальной самобытностью и специфичностью, неизбежно обращающее исследователя к понятию концепта, является одним из приоритетных направлений современных лингвистических дисциплин, таких как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Изучение средств языкового выражения и описание смыслового объема культурологически значимых концептов крайне важно для понимания специфических особенностей каждой национальной культуры и для успешного кросс-культурного взаимодействия, что особенно ценно в XXI веке, в котором сосуществуют две противоречивые общественные тенденции: тяготение к глобализации и стремление сохранить национальную самобытность. Многие методы и понятия активно развивающихся лингвистических дисциплин недостаточно освещены в научной литературе и вызывают полемику.

Объект исследования: концепт НАКАЗАНИЕ, его смысловой объем в национальном сознании и его место в национальной концептосфере. Актуальность объекта исследования объясняется важной ролью концепта НАКАЗАНИЕ в современном мире с его весьма условными границами между добром и злом, моралью и аморальностью, высшей нравственностью и сиюминутной выгодой. Общество нуждается в некотором сдерживающем факторе, которым может стать четкое представление о наказании как корректирующем инструменте воздействия на поведение человека. Специфика существования концепта НАКАЗАНИЕ в разных типах национального сознания изучена недостаточно; системного описания концепта на базе его лексических репрезентаций в различных дискурсах ранее не проводилось.

Предмет исследования: лексическая объективация концепта НАКАЗАНИЕ в различных дискурсах.

Цель исследования: системное описание когнитивных признаков концепта НАКАЗАНИЕ и выявление его роли в национальном сознании.

Задачи исследования:

- определение сущностных характеристик концепта в его двух проявлениях: как единицы национальной концептосферы и как базовой категории

антропоцентрических направлений современной лингвистики (в т.ч. лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики);

- изучение динамики развития смыслового наполнения концепта НАКАЗАНИЕ в разных типах национального сознания (в т.ч. выявление дифференциальных и интегральных когнитивных признаков в составе концепта);

- сопоставление средств лексической экспликации и смыслового объема концепта НАКАЗАНИЕ в различных национальных дискурсах;

- выявление особенностей смыслового наполнения концепта НАКАЗАНИЕ в современном национальном сознании;

- определение места изучаемого концепта в национальной концептосфере путем установления характера отношения этого концепта к другим абстрактным концептам.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые представлено системное описание концепта НАКАЗАНИЕ на базе его лексических репрезентаций в различных дискурсах. Исследование концепта проводится с учетом его включения в широкий контекст философских, психологических, социологических и юридических исследований, а также в контексте христианской традиции. В научный оборот введен новый материал (специальные юридические, социологические, психологические, философские тексты, художественные тексты Ф.М. Достоевского и Дж. Голсуорси, тексты Библии и христианских легенд, пословицы и поговорки, а также данные проведенного автором свободного ассоциативного эксперимента). Выявлена специфика смыслового наполнения концепта НАКАЗАНИЕ в разных типах национального сознания, определены его системные связи с ключевыми концептами национальной концептосферы.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные труды В.И. Гумбольдта, Д.С. Лихачева и С.А. Аскольдова, работы по лингвокультурологии (труды Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, В.М. Мокиенко, С.Г. Воркачева и др.), когнитивной лингвистике (работы А. Вежбицкой, В.З. Демьянкова, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, А.В. Рудаковой), контрастивной лингвистике (монографии И.А. Стернина), философии языка и семантике (работы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Л.О. Чернейко и др.). Основополагающим исследовательским методом является лингвокогнитивное исследование, которое включает в себя семантический анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ, дискурсный анализ, дефиниционно-компонентный анализ, этимологический анализ, интерпретативный анализ, контрастивно-сопоставительный анализ и экспериментальные методики.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении характеристик термина и понятия «концепт», а также в совмещении в рамках одного исследования методов и подходов лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики в целях максимально полного описания исследуемого концепта.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать его результаты в практике преподавания русского языка как иностранного, в теоретических курсах по лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, при составлении описательных словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Материал исследования: данные лексикографических источников (толковых, этимологических, энциклопедических словарей и словарей-тезаурусов); пословицы и поговорки; художественные, религиозные и научные тексты; данные свободного ассоциативного эксперимента. В целях выявления национально специфичных признаков концепта в русском сознании проведен сравнительно-сопоставительный анализ англоязычных источников.

Положения, выносимые на защиту:

- Концепт НАКАЗАНИЕ является значимым для русского национального сознания элементом концептосферы, представляющим сложное ментальное образование.
- Когнитивные признаки и связи концепта в национальной концептосфере являются вариативными и определяются, в том числе, типом сознания (религиозным, философским, юридическим, художественным, обыденным и т.п.).
- Смысловое наполнение изучаемого концепта во многом определяется семантическими признаками лексем, вербализующих этот концепт. Изучение лексико-семантической репрезентации концепта позволяет определить концептуально значимые характеристики представления о наказании в национальном сознании.
- Контекстуальный анализ лексикографических, религиозных, художественных и паремиологических текстов позволяет более полно описать смысловую структуру концепта НАКАЗАНИЕ и обозначить его место в национальной концептосфере.
- Структура концепта является динамической и меняется во времени, при этом меняется и значимость отдельных когнитивных признаков концепта.
- Экспериментальные методики позволяют выявить национально специфичные, уникальные для русского сознания когнитивные признаки концепта НАКАЗАНИЕ, обусловленные как культурно-историческими особенностями

формирования и развития нации, так и индивидуально-личностными особенностями информантов.

- Данные английского языка, привлеченные в рамках контрастивного исследования, позволяют выявить ряд национально-специфичных черт изучаемого концепта в русском сознании, этноспецифичность которого проявляется как в составе и значении ядерных смысловых компонентов, так и в системных связях концепта с другими элементами национальной концептосферы.

- В современном русском языковом сознании концепт НАКАЗАНИЕ имеет два дублетных концепта – ВОЗМЕЗДИЕ и КАРА, обладающие набором уникальных когнитивных признаков (автор считает концепты X и Y дублетными, если фраза типа «Есть X, но нет Y» является логически противоречивой); при этом концепт КАРА является специфичным для русского национального сознания.

Апробация работы осуществлялась в ходе участия автора в международных, всероссийских и региональных научных конференциях, таких, как Международная научная конференция «Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики» (Нижний Новгород, 2006 г.), V Международная конференция «Языки в современном мире» (Москва, 2006 г.), IX Международная конференция молодых филологов (Таллинн, 2007 г.), IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (Москва, 2007 г.), Международная конференция «Русская словесность в контексте мировой культуры» (Нижний Новгород, 2007 г.), «Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки)» (Нижний Новгород, 2008 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция «Основные проблемы современного языкознания» (Астрахань, 2008 г.) и др. Результаты отдельных этапов исследования и основные положения диссертации нашли отражение в публикациях по теме исследования.

Структура диссертации соответствует логике решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (294 наименования) и 11-ти приложений, в которые вынесены статистические данные, полученные в ходе исследования. Содержание диссертации изложено на 220 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются предмет и объект исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость, а также методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концепт и национальное сознание» анализируются предпосылки становления антропоцентрической парадигмы в лингвистике, рассматривается эволюция понятий концепта, концептосферы и картины мира, определяется теоретический аппарат и методология исследования.

В первом параграфе рассматривается становление антропоцентрической парадигмы современной лингвистики на рубеже тысячелетий, когда исследователи переключились с изолированных языковых объектов на человека говорящего, а центром познания стали проблемы взаимосвязи человека и языка. Смена исследовательской парадигмы была подготовлена предыдущими парадигмами лингвистики (сравнительно-исторической и системно-структурной) и обусловлена как наличием социального заказа в обществе исследовать феномен человека специфическими средствами языкознания, так и антропоцентричностью самого языка, отражением в нем национального духа и национального сознания.

К базовым категориям всех антропоцентрически ориентированных направлений современной лингвистики относят ментальность и менталитет, языковую личность и национальное сознание, концепт и концептосферу, языковую и когнитивную картины мира.

Менталитет (или *национальное сознание*) – это система мировоззрения, основанная на национальной картине мира, передающаяся в процессе социализации и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах. *Ментальность* – это некое свойство традиционного менталитета особым образом отражать и выразить определенную картину мира; это представления человека о мире, сформировавшиеся на основе определенных культурно-ценностных доминант. Ментальность отражает не все пласты общественного и индивидуального национального сознания, а лишь ту его часть, в которой фактически отсутствуют систематизация, рефлексия и саморефлексия, а отдельные идеи представляют собой неосознанно и автоматически воспринятые установки, общие в целом для той или иной эпохи и социальной группы, обусловленные коллективными детерминантами представления и верования, традиции, имплицитно содержащиеся в сознании ценности, установки, мотивы и модели поведения.

Под *языковой ментальностью* обычно понимаются различные способы выражения всех сторон интеллектуальной жизни человека: по В.В. Колесову, «это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях».

С понятиями менталитета и ментальности теснейшим образом связаны представления о *языковой личности* и *языковом сознании*: данные феномены отражают ментальность и менталитет обобщённого носителя естественного языка и предоставляют современной лингвистике исследовательский инструмент для воссоздания прототипического образа «человека говорящего» и описания уникальных этноспецифичных особенностей национального менталитета.

Второй параграф посвящен описанию концепта как единицы национальной концептосферы. Тезис Гумбольдта «язык есть выражение духа народа» в той или иной форме развивается во всех антропоцентрически ориентированных лингвистических теориях, рассматривающих язык в тесной связи с мышлением человека и культурой нации и потому неизбежно обращающихся к национально-культурному компоненту значения, который описывается в лингвистике как внутренняя форма языка (по Гумбольдту), как специфическая категоризация мира средствами определённого языка (гипотеза лингвистической относительности Ф. Сепира и Б. Уорфа), как концентрированное выражение культурного контекста (в понимании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова), как часть концептосферы языка (по Д.С. Лихачёву).

Отличительной чертой концепта является его этнокультурная отмеченность; различия в определениях вытекают из тех семантических характеристик этого ментального образования, которые объясняют его национально-культурную специфику, а через неё – менталитет этноса. В понимании концепта существуют три основных подхода:

1. Лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель (Д.С. Лихачев, В.П. Москвин, И.П. Михальчук и др.).

2. Семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определённой этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определённую часть – концептуальную область (С.А. Аскольдов, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.П. Нерознак и др.).

3. Семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета.

Метафизические концепты (ДУША, ИСТИНА, СВОБОДА, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ и т. д.) – ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к невидимому миру духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного (А. Вежбицкая, Т.Н. Снитко и др.).

Все многообразие концептов национального языка, рассматриваемых в системных взаимосвязях, составляет его концептосферу. Образующие концептосферу нации, группы или индивидуума концепты складываются в когнитивную картину мира, которая создается в результате прямого познания сознанием окружающей действительности при помощи органов чувств и абстрактного мышления. Она системна и включает в себя как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности.

Особое внимание в данном параграфе уделяется дискуссионным вопросам классификации и типологии концептов, облигаторности или факультативности их вербализации в речи, а также структуры концепта. Изучив и обобщив различные подходы, автор понимает под концептом *многомерное ментальное образование, отражающее культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия и имеющее вербальное выражение.*

В **третьем параграфе** рассматриваются методы и приемы изучения концепта в современной лингвистике. Наиболее четкая методология описания концептов разработана в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; выявить уникальные, национально специфичные когнитивные признаки в составе концепта позволяет методологический аппарат контрастивной лингвистики.

Одним из первых методов *лингвокультурологии* (и изучения концептов, соответственно) стал так называемый «метод концептуального анализа», которым обозначались все действия исследователя, направленные на изучение концепта путем обращения к языковым данным: концептуальный анализ – это лингвокультурологический анализ лексики, имеющей определяющее значение в человеческой культуре. Концептуальный анализ включает в себя структуризацию, схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов, подразумевая анализ семантической структуры и прагматики отдельного слова, рассматриваемого как культурное явление со своей специфической историей. Несмотря на то, что концепт представляется возможным изучать только через языковые средства его выражения, концептуальный анализ

нужно отличать от семантического анализа слова. При всей внешней близости их содержательных задач и целей, они в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения. Так как концепт является результатом соединения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, то описание концепта должно опираться не только на языковые данные, но и учитывать историко-культурную ситуацию. Такой тип анализа неизбежно привлекает не только лингвистические данные, но и сведения из области культурологии, социологии, философии и т.д.

Одной из наиболее актуальных задач *когнитивной лингвистики* является разработка поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая в опоре на собственно языковые факты и лингвистические методы предоставляла бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов. Итогом лингвокогнитивного исследования должна стать когнитивная интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации. Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, вербализующих концепт: факты языкового сознания, выявленные различными лингвистическими и психолингвистическими методами, обобщаются и интерпретируются как факты когнитивного сознания.

Несмотря на различие предметов, целей и задач исследования, методы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики во многом схожи. Подходы к пониманию концепта также не являются взаимоисключающими: когнитивная лингвистика рассматривает концепт как ментальное образование в сознании индивида, представляющее собой выход на концептосферу социума, т.е. в конечном итоге на культуру; для лингвокультурологии концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре; лингвокультурный концепт – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Контрастивное описание лексических единиц, отмеченных этнокультурной спецификой, имеет дело с лингвокультурными концептами как некими вербализованными смыслами, отражающими лингвоменталитет определенного этноса. Сравнение набора семантических признаков лексики одного языка с

набором семантических признаков эквивалентной лексемы другого языка выявляет национальную специфику в составе и в удельном весе когнитивных признаков эквивалентных концептов разных национальных концептосфер.

В конце главы подводятся итоги: обобщение лингвистических взглядов на концепт свидетельствует, прежде всего, о разнообразии исследовательских мнений, согласующемся с тенденцией к «теоретическому плюрализму» в науке, вызванному как многогранностью самого объекта исследования, так и терминотворчеством исследователей, берущих при формировании термина за основу различные признаки этого объекта. При этом отсутствие точного определения для понятия «концепт» не является препятствием для его эффективного использования: сам термин уточняется по мере конкретных исследований. Поскольку концепт является междисциплинарной категорией, не поддающейся прямому наблюдению, исследование концепта должно предприниматься с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты исследований во многих областях гуманитарного знания.

Во второй главе «**Концепт НАКАЗАНИЕ как объект гуманитарных наук**» описываются когнитивные признаки концепта НАКАЗАНИЕ и его ассоциативные связи в разных типах национального сознания. Представление о наказании в общественном и индивидуальном сознании было сформировано, в том числе, благодаря популяризации юридических, социологических, психологических, философских и религиозных трактовок этого понятия. Вопрос о том, что такое наказание и какова природа этого явления, занимает умы на протяжении всей истории развития человечества, при этом представления о наказании, каре, возмездии в национальном сознании вытекают из реальных условий жизни людей и культурно-исторически обусловлены этическими, правовыми и религиозными нормами. На протяжении веков в процессе развития общества представления эти неоднократно менялись, но сами понятия вины и наказания так же стары, как и само человечество, а институт наказания встречается во все времена и у всех народов.

В первом параграфе на основании анализа ряда определений понятия и целей наказания в нормативных документах и кодексах различных эпох выявляется динамика развития смысловой структуры концепта НАКАЗАНИЕ в правовом сознании. В современном юридически ориентированном сознании концепт НАКАЗАНИЕ тесно связан с концептами ПРЕСТУПЛЕНИЕ (наказание есть проявление преступления, т.е. одна из двух взаимообусловленных половин целого), ПРАВО, ГОСУДАРСТВО и ОБЩЕСТВО (в наказании как негативной реакции общества на нарушение общезначимых запретов и мере воздействия на лицо,

преступившее запрет, воплощается не только юридическая оценка деяния как общественно опасного, то также и признание этого лица субъектом права, находящегося с государством в уголовно-правовом отношении). В трудах виднейших юристов и криминалистов особое внимание уделяется концепту КАРА, при этом в большинстве контекстов концепты КАРА и НАКАЗАНИЕ вступают в гиперонимо-гипонимические отношения: кара представляет собой либо цель, либо сущность наказания.

Во **втором параграфе** рассматривается социологический подход к изучению феномена наказания, в рамках которого происходит дальнейшее развитие смыслового наполнения изучаемого концепта: одним из важнейших когнитивных признаков здесь является *предотвращение (предупреждение)*. Выделяемые социологами основные функции наказания также позволяют установить ассоциативные связи концепта НАКАЗАНИЕ с концептами ВОЗМЕЗДИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ и КОНТРОЛЬ. В современной социологии концепт НАКАЗАНИЕ рассматривается в тесной связи с концептами ПРЕСТУПЛЕНИЕ и ПООЩРЕНИЕ, причем эта триада находится в смысловом поле концепта ЗАКОН.

В контекстах социологии объектом наказания чаще всего является преступник, преступивший те или иные общественные запреты либо нарушивший определенную норму и испытывающий на себе вследствие этого негативное воздействие со стороны той или иной части социума. В отличие от юридической трактовки, вектор исследовательского интереса направлен не в прошлое или настоящее (причины и способы наказания), а в будущее (ключевая роль наказания в процессе реабилитации, ресоциализации преступника, его дальнейшей адаптации в обществе и формирования социально приемлемого поведения). Помимо этого, социология изучает и иную бытийную ситуацию наказания, когда объектом является не преступник, а ребенок: концепт НАКАЗАНИЕ реализуется в другом сценарии, в котором на первый план выходят ассоциативные связи с такими концептами, как ВОСПИТАНИЕ, УГРОЗА, ЗЛО, СТРЕСС, а также ЛЮБОВЬ и СОГЛАСИЕ (чтобы наказание имело эффект, наказывать надо с любовью, при этом наказываемый должен быть согласен с тем, что он виноват и подлежит наказанию).

В **третьем параграфе** описаны когнитивные признаки концепта НАКАЗАНИЕ, выявленные на основе анализа ряда текстов психологов: *контроль, угроза, стимул, тревога, страх, устранение (нежелательного поведения), коррекция, реакция, запрет*. В психологии, как и в социологии, вектор исследовательского интереса направлен в будущее: цель наказания – коррекция поведения (как правило, детского). При этом признается низкая эффективность этого инструмента в отношении влияния на психику и модели поведения человека.

Четвертый параграф прослеживает историю становления философского концепта НАКАЗАНИЕ от средневековья до наших дней. В философском дискурсе когнитивные признаки изучаемого концепта и его ассоциативные связи неизбежным образом связаны с тем, что считается целью наказания: предотвращение потенциальных преступлений или первобытное желание поквитаться с обидчиком. К дифференциальным когнитивным признакам концепта здесь относятся *угроза, ограничение, устрашение, предотвращение*; концепт НАКАЗАНИЕ тесно связан с такими ключевыми концептами культуры, как СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДА, ВОЛЯ, ЗАКОН, ЗЛО, БЛАГО, НРАВСТВЕННОСТЬ, СОВЕСТЬ.

Пятый параграф посвящен концепции наказания в христианстве, оказавшем исключительное по своей силе и значимости влияние на формирование национального сознания русского человека и на особенности русской ментальности. Эта концепция является одной из наиболее значимых для адекватного понимания и восприятия христианской традиции. В религиозном сознании концепт НАКАЗАНИЕ находится на втором плане: главная роль принадлежит здесь концепту ВОЗМЕЗДИЕ как справедливому воздаянию за грехи. В рамках национальной концептосферы концепты НАКАЗАНИЕ и ВОЗМЕЗДИЕ оказываются ассоциативно связанными с такими ключевыми концептами христианской ментальности, как ВЕРА, БОГ, ГРЕХ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НАГРАДА, КАРА, ТОТ СВЕТ, а их уникальным когнитивным признаком является *неизбежность/неотвратимость*.

В конце главы автор делает вывод о том, что когнитивные признаки концепта НАКАЗАНИЕ динамичны и определяются, в том числе, и типом сознания, в котором актуализируется данный концепт. В юридическом, социологическом, психологическом, философском и религиозном типах сознания изучаемый концепт имеет как интегральные (*страдание, страх*), так и дифференциальные когнитивные признаки. Дифференцируются и связи изучаемого концепта с другими ключевыми концептами культуры в каждом из рассмотренных типов сознания: инвариантной остается лишь связь с концептом ЧЕЛОВЕК.

Третья глава «Средства экспликации и смысловой объем концепта НАКАЗАНИЕ» посвящена анализу средств лексической объективации изучаемого концепта и описанию его смысловой структуры.

В **первом параграфе** анализируется лексико-семантический уровень репрезентации концепта НАКАЗАНИЕ на основе различных лексикографических источников. Базовой репрезентацией концепта НАКАЗАНИЕ в русском языке является одноименная лексема и ее дериваты, в английском языке – лексема

PUNISHMENT и ее дериваты (данные английского языка привлекаются автором для того, чтобы выявить национально специфичные черты концепта в русском сознании). Наличие в лексической системе русского языка синонимов *возмездие* и *кара* предполагает наличие у концепта НАКАЗАНИЕ дублетных концептов, номинированных этими синонимами, поэтому лексемы *возмездие/retribution* и *кара* также включаются в периметр анализа.

Для славянских народов изначально представления о наказании были связаны с воздействием через слово, с изустным поучением, что подтверждается внутренней формой слова (ср. однокоренные слова *сказать, указ, наказ*). Английская лексема исторически является однокоренной со словом *rain* «боль» и потому изначально содержит в себе идею физического страдания. Лексемы *возмездие* и *retribution*, в свою очередь, имеют сему ответной реакции.

В современном русском языке семантические структуры лексем *наказание, возмездие, кара* частично совпадают: у слов общая архисема и ряд ядерных дифференциальных сем, а разграничение идет по периферийным и функциональным семам. Лексема *кара* не имеет специфических переводных соответствий в английском языке, и безэквивалентность этой лексемы в русском языке позволяет предположить, что эксплицированный ею концепт КАРА также является национально специфичным.

В английском языке средства экспликации концепта НАКАЗАНИЕ более последовательно связаны с понятием правосудия, судебной власти: наказание – это последствие уголовного преступления, которое осуществляется по всей строгости закона; в русском сознании данный концепт имеет в большей степени бытовую отнесенность. При этом только в русскоязычных контекстах встречаем отождествление субъекта речи и субъекта наказания: английской языковой личности свойственно дистанцирование себя от ситуации наказания.

Наиболее значимое отличие в семантической структуре лексем *возмездие / retribution* состоит в присутствии у последней потенциальной семы «награда», которая в русском языке реализуется в другой лексеме – *воздаяние*. Представляет интерес безэквивалентность сем «божественное» и «суровое» в структуре лексемы *возмездие* в русском языке: именно эти семы являются доминирующими в семантической структуре лексемы *кара*; следовательно, можно предположить, что русское языковое сознание разводит семы английской лексемы *retribution* по двум лексемам – *возмездие* и *кара*.

Во **втором параграфе** автор описывает смысловый объем концепта НАКАЗАНИЕ в поговорках русского и английского языков, где ситуация наказания, как правило, не эксплицирована вербально, и потому основные когнитивные

признаки концепта выявляются ситуативно. Суждения о наказании, выявленные в русском паремиологическом фонде, сводятся к двенадцати основным логемам, при этом в процессе сопоставления русского и английского паремиологического фондов выявляются национально специфичные для русской языковой картины мира логемы, в частности: 1) наказание от Бога неотвратимо, при этом сохраняется надежда на прощение Всевышнего (*Накажи Бог, да добром; Бог накажет, никто не укажет; От божьей кары не уйдешь*); 2) наказание должно быть соразмерно преступлению (*Каков удар, таково и наказание*); 3) взятие на себя чужого греха влечет за собой прощение (*Закрой чужой грех — бог два простит*).

Особый интерес в сопоставительном плане представляет логема о наказании после смерти, которая наполняется в русском и английском национальном сознании диаметрально противоположными смыслами: в первом случае наказание на том свете особенно страшно, во втором случае – неприменимо вовсе: *Смерть по грехам страшна; Не бойся смерти, бойся грехов; Что душа унасла, то и на тот свет понесла; На суде божьем право пойдет направо, а криво налево. – He that dies pays all debts; Death quits all scores; Death squares all accounts.*

Некоторые логемы вступают в смысловое противоречие друг с другом: наличие противоположных по значению паремий объясняется противоречивостью национального сознания вообще и русской ментальности – в особенности.

Ассоциативные связи лексем-экспликаторов концепта НАКАЗАНИЕ в паремиях выявляют его устойчивые связи в национальном сознании с такими концептами, как ГРЕХ, БОГ, ЗАКОН, СУД, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ВИНА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, СОВЕСТЬ, ПРОЩЕНИЕ.

В **третьем параграфе** изучается лексическая объективация и смысловой объем концепта НАКАЗАНИЕ в религиозных текстах: христианских легендах и канонических текстах Библии. В христианских легендах ситуация наказания связана, главным образом, с сюжетами о разрушении церквей, о надругательстве над святынями во времена гонений на веру; значимы и менее частотные сюжеты (о Божьем прощении и наказании, о нарушении религиозных запретов и т.д.). Когнитивные признаки концепта НАКАЗАНИЕ, выявленные в текстах христианских легенд, представляют собой конкретные формы и способы наказания, что свидетельствует об отсутствии способности к абстрагированию в наивном языковом сознании, где общее может проявляться и восприниматься лишь через частное, детали, конкретику. Данные когнитивные признаки представляется возможным разделить на две группы: 1) наказание, идущее от Бога или святого; 2) наказание, идущее от человека – представителя мирской или церковной власти. Смысловая структура концепта КАРА совпадает со структурой концепта

НАКАЗАНИЕ в таких компонентах, как *болезнь, тяжелая смерть, пожар, смертная казнь*; отмечен уникальный когнитивный признак – *испытание, тяжелая участь*.

Лексема *возмездие* не представлена вербально ни в одном из контекстов христианских легенд, в то время как в каноническом православном тексте Библии (Синодальный Перевод 1876 г.) эта лексема в два раза более частотна, чем лексема *кара*. Лексемы *наказание, наказать* имеют здесь более широкий круг сочетаемости, употребляются по отношению и к церковной, и к мирской жизни, тогда как лексемы *кара, карать, возмездие* более последовательно связаны с идеей божественного воздаяния, с христианскими постулатами, что проявляется, в том числе, и на уровне синтагматики.

К когнитивным признакам концепта НАКАЗАНИЕ, выявленным на основе анализа синтагматики и парадигматики лексем-экспликаторов в текстах Библии, относятся: 1) мера воздействия, справедливое взыскание (в том числе административное) за содеянный грех, проступок, налагаемое имеющим право, власть или силу; 2) признак Бога, его имманентная функция, знак его силы; 3) месть; 4) урок, поучение, вразумление, наставление, воспитание; 5) испытание для потомков (за грехи отцов); 6) стимул-угроза; 7) испытание, несущее спасение; 8) конкретная форма наказания (смертная казнь; стихийные бедствия: эпидемии, чудища, вихрь, буря, дожди, град, пожар, молния, потоп; война; побои; мучения в аду, в загробной жизни; болезнь, в т.ч. бесплодие; несчастье, страдание; разорение, истребление ценностей; обличение; административные взыскания (штраф); изгнание; гибель). Концепт ВОЗМЕЗДИЕ имеет меньше когнитивных признаков: 1) справедливое воздаяние, расплата; 2) месть; 3) суд; 4) награда, плата; 5) конкретная форма возмездия (изгнание, страдание, смерть, разрушение).

В каноническом протестантском тексте Библии (King James Bible) встречаем значительное разнообразие слов, поставленных в соответствие русским лексемам *наказание/наказать*: это как эквивалентная (*punishment*), так и частично эквивалентная лексика (*chastening, vengeance, visitation, correction, judgment, scourge, chastisement*), а также гипонимы и гиперонимы (*thing, stripes, destruction, rebuke, desolate, death, rod, wrath, danger*). Множество лексем-экспликаторов концепта КАРА является здесь подмножеством экспликаторов концепта НАКАЗАНИЕ: для выражения концепта КАРА используются – за редким исключением – те же слова в тех же значениях, что и для выражения концепта НАКАЗАНИЕ (*to punish, to afflict, to smite, vengeance*). Концепт ВОЗМЕЗДИЕ реализуется в Библии принципиально другим набором лексических средств: *reward, recompence, hire, payments, wages*. У протестантов возмездие может нести в

себе и нечто положительное для человека: это как кара, так и награда; поэтому концепт ВОЗМЕЗДИЕ эксплицируется, в том числе, рядом лексем с архисемой «деньги» (*hire, payments, wages*).

С целью выявления индивидуально-авторского содержания концепта НАКАЗАНИЕ и определения на его фоне инвариантных когнитивных признаков национального концепта, **в четвертом параграфе** автор изучает лексическую объективацию концепта в художественных текстах Ф.М. Достоевского и Дж. Голсуорси. Во всем тексте романа «Преступление и наказание» лексема *наказать* и ее дериваты встречается всего 4 раза, лексема *возмездие* - 1 раз, лексема *кара* и ее производные не встречаются. Данный факт позволяет предположить, что в тексте романа концепт НАКАЗАНИЕ эксплицируется на ином, невербальном уровне – в глубинной, скрытой части «айсберга». Наказание Родиона Раскольникова не является чем-то внешним, назначаемым извне: оно глубоко слито с героем, оно в его душе, в тех припадках страха и в той душевной боли, в которых сказывается пробуждение совести. Для сравнения, лексема *сознание* употребляется в тексте романа 18 раз, лексема *совесть* и ее производные – 31 раз, *душа* и производные – 101 раз. Достаточный материал для изучения лексической экспликации концепта НАКАЗАНИЕ предоставляют другие произведения: «Братья Карамазовы», «Дневник писателя», «Записки из мертвого дома».

Анализ синтагматических связей лексем-экспликаторов концепта НАКАЗАНИЕ в текстах Достоевского позволяет выделить три аспекта этого явления, которые могут быть представлены в виде концентрических кругов:

- повседневно-бытовой аспект (уровень межличностных отношений): в этом случае субъектом выступает *отец семейства, старик, товарищи, мачеха, муж, классный наставник*, объектом – *супруг, дети, жена, старик, сын, дочь, ребенок, домашние животные*;

- социально-политический аспект (сфера общественных отношений), где ключевым является противопоставление дворянина и простолюдина именно по отношению к наказанию: для первого телесное наказание гораздо более чувствительно и потому не должно быть применимо;

- мировой, глобальный аспект: наказание совершается от лица *Бога, Господа, Вседержителя, Перста божьего, слепой силы, судьбы, слепой богини* – по отношению к абстрактному существу, *человеку вообще*: «*подлинно, когда бог восхощет наказать, то прежде всего восхитит разум*».

Синтагматические и парадигматические связи лексемы *возмездие* не указывают прямо ни на субъект, ни на объект действия, при этом противопоставляется возмездие в земной и в загробной жизни: «*...мне надо*

возмездие, иначе ведь я истреблю себя. И возмездие не в бесконечности где-нибудь и когда-нибудь, а здесь уже на земле, и чтоб я сам его увидел».

Ключевым для понимания особенностей смысловой структуры концепта КАРА в художественном мире Достоевского представляется следующий текстовый фрагмент из романа «Братья Карамазовы»: *«ведь если бы теперь не было Христовой церкви, то не было бы преступнику никакого и удержу в злодействе и даже кары за него потом, то есть кары настоящей, не механической, которая лишь раздражает в большинстве случаев сердце, а настоящей кары, единственной действительной, единственной устрашающей и умиротворяющей, заключающейся в сознании собственной совести».*

В художественном творчестве Достоевского смысловые структуры концептов НАКАЗАНИЕ, ВОЗМЕЗДИЕ, КАРА во многом пересекаются, при этом ключевыми когнитивными признаками являются *муки, страдание, совесть* (последний признак можно считать индивидуально авторским).

Для выявления специфики индивидуально-авторского концепта НАКАЗАНИЕ в художественном сознании был проанализирован художественный мир представителя иной лингвокультуры – Джона Голсуорси. В результате сопоставления текстов оригинала и русского перевода «Саги о Форсайтах» выявлены как общезыковые узуальные соответствия лексем-экспликаторов (совпадающие по объему: *наказание – punishment, наказать – to punish, нести наказание – to be penalised, безнаказанно – with impunity*, либо гипонимичные: *наказать – to flog «пороть»*), так и окказиональные, единичные (*наказать – to take suffer, to strafe; наказание – plague, anathema*) и лакунарные (*Никого нельзя безнаказанно вырывать с корнем – No one can be pulled up by the roots; Но нельзя безнаказанно зачеркивать ту или иную черту в едином образе англичанина – But one could not dissociate this or that from the general image of an Englishman*).

Лексема *кара* имеет в текстах «Саги о Форсайтах» те же переводные соответствия, что и лексема *наказание* (*кара – punishment, карать – to punish, to penalise*). Лексема *возмездие* имеет как узуальные (*retribution*), так и окказиональные соответствия (*justice* «справедливость, правосудие», *expiation* - книжн. «искупление»).

Ситуация наказания реализуется у Голсуорси в основном в семейных или правовых отношениях, при этом наказание в семье должно быть тайным, жестоким и происходить дома и без свидетелей. В отличие от Достоевского, у Голсуорси кара не выходит за пределы межличностных или социальных отношений: карает либо суд преступника, либо человек – человека (как правило, это люди, связанные семейными узами). Данная особенность объяснима, в том числе, и тематикой

произведения, построенного как семейная хроника. Ситуация возмездия у Голсуорси также является бессубъектной, при этом встречаются косвенные указания на судьбу, Провидение как источник возмездия: *«Они сталкивают все как несчастный случай, как перст судьбы. Втайне даже сочтут это вмешательством провидения, возмездием».*

Пятый параграф описывает смысловой объем концепта НАКАЗАНИЕ в современном национальном сознании по результатам свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого автором были опрошены группы русскоязычных и англоязычных респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. И в русском, и в английском сознании значимая часть ядерных когнитивных компонентов концепта НАКАЗАНИЕ связана с уголовно-процессуальным представлением о явлении: *тюрьма, суд, преступление, правосудие*. Однако важен и пласт обиходно-бытовых наслоений, гораздо более частотных у русскоязычных респондентов (*боль, страх, угол, обида*). В базовом слое выделяется группа ассоциаций, связанных с родительским наказанием как обязательным элементом воспитания (*порка, проступок, ремень, слезы, лишение сладкого, трепка, необходимо, родители*).

Среди полученных реакций выделяется группа смысловых ассоциаций, возникающих на уровне связи концептов в концептосфере, как национальной, так и индивидуальной. К ним относятся когнитивные литературные ассоциации (*Лермонтов, Достоевский, Преступление и наказание, Библия*); когнитивные ассоциации, связанные с эмоциями и оценкой (*неприятность, (не)справедливость, зло, плохо, подделом, страшное, глупость*). К этой же группе относятся ассоциации, связанные с природными и социальными явлениями, которые встречаются только у русскоязычных информантов: *дождь, мороз, тайга, пробки, снег*. Эксперимент также показал непрекращающееся влияние христианского мироощущения на сознание современной языковой личности, о чем свидетельствуют такие реакции, как *Бог, грех, ад* и др. Наличие множества единичных, сугубо индивидуальных ассоциаций, которые сложно однозначно интерпретировать (*утро, моя собака, мой отец*), свидетельствует о диверсификации представлений об изучаемом явлении в сознании носителей языка. Наиболее значимые концепты культуры дифференцируются и наполняются личностным смыслом по мере развития личности и формирования индивидуальности. Ассоциативное поле у каждого человека свое, но ядро этого поля, стабильно и регулярно повторяемое в данном языке, свидетельствует о принадлежности к одному народу.

В **заключении** обобщаются основные выводы исследования, приводятся его результаты и намечаются дальнейшие перспективы. Концепт НАКАЗАНИЕ является значимым элементом русской национальной концептосферы, содержащим

в своей структуре как универсальные, так и национально обусловленные компоненты смысла и вступающим в сложные связи с другими ключевыми концептами культуры. Это ментальный концепт, подразумевающий достаточно высокую степень абстрактного мышления. В современном русском языковом сознании у концепта НАКАЗАНИЕ есть два дублетных концепта, КАРА и ВОЗМЕЗДИЕ, при этом концепт КАРА является национально специфичным, однако находится на периферии национального сознания. Концепт НАКАЗАНИЕ более актуален для обыденного и правового типа сознания, концепт ВОЗМЕЗДИЕ как расплата за грехи – для православного религиозного сознания.

Изучение лексико-семантического пространства языка дает достоверные сведения лишь о той части концептосферы, которая в нем представлена; ограничивая материал для описания смысловой структуры концепта рядом текстов определенного содержания или жанра, мы неизбежно сужаем круг когнитивных признаков концепта, представляющего собой динамичное и открытое смысловое образование. Поэтому описанная в настоящей работе смысловая структура концепта НАКАЗАНИЕ может быть дополнена и расширена, что открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. **Смирнова О.М. Языковые лакуны и безэквивалентные лексические единицы как ключ к пониманию специфики национальной концептосферы [Текст] / О.М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – №3. – С. 241-246.**

2. **Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов [Текст] / О.М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – №3. – С. 247-253.**

3. Смирнова О.М. Смысловое наполнение концептов НАКАЗАНИЕ, ВОЗМЕЗДИЕ, КАРА в текстах Библии [Текст] / О.М. Смирнова // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б.Н. Головина. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. – С. 340-342.

4. Смирнова О.М. Лингвокультурные концепты НАКАЗАНИЕ и ВОЗМЕЗДИЕ: смысловое наполнение и место в русской и английской языковых картинах мира [Текст] / О.М. Смирнова // Языки в современном мире. В 2 частях:

материалы V Международной Конференции: [сборник] – М.: Книжный Дом Университет, 2006. – С. 622-628.

5. Смирнова О.М. Языковые средства выражения концептов НАКАЗАНИЕ, ВОЗМЕЗДИЕ, КАРА в русском и английском текстах Библии [Текст] / О.М. Смирнова // Известия Тульского Государственного Университета, Серия «Язык и литература в мировом сообществе». – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – Выпуск 9 «Лингво-культурологические аспекты изучения русского языка». – С. 193-198.

6. Смирнова О.М. Изучение языковой картины мира как значимая часть лингвокогнитивного исследования [Текст] / О.М. Смирнова // Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей I Международной научной конференции. 23 января 2007 г., г. Астрахань / сост. О.Б. Смирнова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 198-200.

7. Смирнова О.М. Контрастивный анализ языковых единиц как средство описания смысловой структуры концепта (на примере английских соответствий лексемы *наказание*) [Текст] / О.М. Смирнова // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество» - Тезисы докладов. Научный редактор Э.Ф. Володарская. – М., 2007. – С. 75-76.

8. Смирнова О.М. Концепты НАКАЗАНИЕ, ВОЗМЕЗДИЕ, КАРА: смысловое наполнение и место в православном языковом сознании [Текст] / О.М. Смирнова // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Сборник докладов и сообщений международной научной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 306-313.

9. Смирнова О.М. Когнитивная лингвистика: реальность сквозь призму языка [Текст] / О.М. Смирнова // Основные проблемы современного языкознания: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 30 сентября 2008г., г. Астрахань / сост. О.Б. Смирнова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 97-102.

10. Смирнова О.М. Языковая и когнитивная картина мира: «союзники» или «соперники»? [Текст] / О.М. Смирнова // Studia Slavica VIII. Сборник научных трудов молодых филологов. Таллинн: TLU KIRJASTUS, 2008. – С. 255-267.

11. Смирнова О.М. Свободный ассоциативный эксперимент как метод выявления смысловой структуры концепта [Текст] / О.М. Смирнова // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. – С. 417-421.